View the original article

АТЛАС МИРА

"Многоуровневая перестройка". Брак по расчету Кремля и Талибана

Дауд Хаттак

18 октября 2026

Президент России Владимир Путин после вручения верительных грамот послом Афганистана Гульхасаном Хасаном

Министр внутренних дел России Владимир Колокольцев побывал на этой неделе в Исламабаде – с первым подобным официальным визитом в Пакистан. Это свидетельствует о растущей обеспокоенности Москвы по поводу региональной безопасности в Центральной и Южной Азии.

Визит Колокольцева состоялся через несколько дней после встречи в рамках "Московского формата" по Афганистану – в эту группу также входят Россия, Китай, Индия и Иран. Там представители Пакистана и правящего в Афганистане движения Талибан вступили в конфликт. Его причиной стали взаимные обвинения в поддержке боевиков, которые могут угрожать стабильности далеко за пределами приграничных территорий двух стран.

В официальных заявлениях Исламабада и Москвы подчеркивается укрепление взаимных связей, однако, по мнению аналитиков, четырехдневный визит Колокольцева в большей степени связан с опасениями России по поводу присутствия в регионе группировки "Исламское государство – провинция Хорасан" (ИГ-Х). Она известна громкими террористическими нападениями, включая взрыв в аэропорту Кабула в 2021 году, взрывы в Кермане (Иран) в 2024-м и нападение на "Крокус Сити Холл" в Москве в том же году.

С талибами против ИГ

В то время как Москва укрепляет дипломатические связи с Кабулом в надежде сдержать ИГ-Х, Талибан интересует российская военная техника, в том числе беспилотники, чтобы противостоять своему бывшему союзнику – Пакистану, отношения с которым у талибов радикально испортились.

Все более уступчивая позиция Москвы по отношению к Кабулу вызвала широкую международную критику. Страны Запада и международные организации обращают внимание на введенные режимом Талибана жесткие ограничения прав женщин и жестокое обращением с политическими оппонентами.

СМОТРИ ТАКЖЕ
"Кладбище империй"

"Потепление отношений между Москвой и Кабулом не является созданием нового альянса, а представляет собой часть многоуровневой перестройки региональных сил", – считает **Омар Самад**, старший научный сотрудник Атлантического совета, который занимал должность посла Афганистана в Канаде и Франции при предыдущем правительстве.

Россия "получает недорогой афганский буфер на уязвимом фланге Центральной Азии, – сказал Самад в интервью Радио Свобода. – Такое сотрудничество может помочь Москве сдерживать угрозы со стороны «Исламского государства – Хорасан» – регионального филиала ИГ и идеологического соперника Талибана".

> **“ Россия получает недорогой афганский**

Об обеспокоенности России по поводу ИГ-Х говорил в мае директор ФСБ **Александр Бортников**.Он предупредил, что эта

буфер на уязвимом фланге Центральной Азии

группировка вербует граждан стран Центральной Азии и трудовых мигрантов на территории России. В июле 2025 года Россия стала первой страной, официально признавшей правительство Талибана, и до сих пор остается единственной, кто это сделал.

В отличие от 1990-х годов, когда Россия поставляла оружие и оказывала помощь силам, сражавшимся против Талибана, Москва пришла к тому, что признает воинствующих исламистов в качестве политической реальности, стремясь защитить свои интересы в Центральной Азии, особенно вдоль северных границ Афганистана.

В Москву за поддержкой

В мае секретарь Совета безопасности России Сергей Шойгу и министр обороны в правительстве Талибана Мохаммад Якуб подписали в Москве договор о военно-техническом сотрудничестве. Полные условия соглашения не были обнародованы, хотя Якуб заявил, что оно касается ремонта и технического обслуживания военной техники российского производства, уже находящейся в Афганистане.

В исследовании, опубликованном в 2025 году в Journal of Asian Security and International Affairs, исследователи **Татьяна Белоусова** и **Рагхав Шарма** утверждали, что потепление отношений Москвы с Кабулом отражает прагматичную переоценку интересов России в сфере безопасности, в частности её озабоченность угрозой, исходящей от ИГ-Х. При этом Талибан стремится получить военную помощь для укрепления своей обороны, в частности, против пакистанских авиаударов.

Последствия одного из пакистанских авиаударов в приграничном районе Афганистана, июнь 2026 года

Вернувшись из Москвы в конце мая, **Мохаммад Якуб** заявил, что вскоре Пакистан не осмелится наносить удары по афганской территории. При этом министр подчеркнул, что подписанное им соглашение с Россией не является пактом о взаимной обороне.

Силы Пакистана и Талибана неоднократно вступали в столкновения вдоль общей границы. Напряженность усилилась после пакистанских авиаударов по Кабулу и другим афганским населенным пунктам в октябре 2025 года. Ранее Пакистан уже наносил удары по территории Афганистана, в том числе в марте и декабре 2024 года. В 2026 году последовали новые удары и ответные атаки.

Пакистан, десятилетиями поддерживавший афганских талибов, обвиняет Кабул в предоставлении убежища группировке "Техрик-е Талибан Пакистан" (ТТП), также известной как "пакистанские талибы". Эта исламистская военизированная группировка совершала нападения на пакистанские силы безопасности и мирных жителей. Афганские талибы отрицают, что укрывают отряды ТТП.

Тренировки и дроны

Между тем поступает информация о более прямой российской помощи силам Талибана. В июне издание Afghanistan International сообщило со ссылкой на два источника в афганском министерстве обороны, что Россия помогает финансировать, обучать и оснащать новое подразделение специального назначения Талибана численностью 8 тысяч человек. Как сообщается, это подразделение, известное как "Хибати", будет проводить операции против ИГ-Х и помогать обеспечивать безопасность афганской границы с Пакистаном.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Пакистан нанес авиаудары по Кабулу после столкновений на границе

"Москва публично заявляет о серьезной террористической угрозе, исходящей с афганской территории, и одновременно углубляет связи с Талибаном, – написал в издании The Diplomat политический аналитик **Элдениз Гусейнов**. – В этом заключается двойственный характер российской стратегии. Нарратив об угрозе укрепляет самопровозглашённую роль России как гаранта безопасности в Центральной Азии; партнёрство с Кабулом служит инструментом для реализации этой роли".

> **“ Партнёрство с Кабулом служит инструментом для реализации роли России в Центральной Азии**

Также сообщается, что Талибан усилил наблюдение с помощью дронов в северо-восточной афганской провинции Бадахшан, где по-прежнему действуют вооружённые оппозиционные группировки.

Москва официально не давала понять, что поставляет Кабулу технологии для производства беспилотников или помогает в их разработке. Однако 1 октября издание Afghanistan International сообщило со ссылкой на бывших высокопоставленных афганских чиновников, что Талибан стремится приобрести беспилотники и другое военное оборудование у Беларуси – якобы при финансовой поддержке Индии и с одобрения Москвы. Эти утверждения не были подтверждены из независимых источников.

Омар Самад отмечает, что растущее сотрудничество России с Талибаном вызвало беспокойство в Пакистане. А вот Иран и Китай разделяют интерес Москвы к

ограничению военного влияния Запада в Афганистане и в центральноазиатском регионе в целом.

Для афганского режима выгоды от сближения с Москвой носят как дипломатический, так и военный характер, хотя масштабы последних остаются ограниченными. "Талибан получает официальное признание, поддержку своих усилий по борьбе с ИГ, а также недорогую помощь в обслуживании бронетехники и вертолетов советской эпохи. Это своего рода страховка от пакистанских ударов, но пока не новый арсенал", – говорит Омар Самад.

Выбор Свободы | Мир | Атлас Мира